

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го декабря № 20. 1861 года

Содержаніе Вѣдомостей: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. Синода. II. Распоряженія епархіальнаго начальства.

Содержаніе Прибавленій: а) Сказанія М. Петра Могилы изъ временъ Уніи. б) Очеркъ жизни и ученой дѣятельности бакалавра к. академіи іеромонаха Михаила. в) Историческіе и крѣпостные документы Винопградскаго монастыря. г) 30 ноября 1861 года въ Кіевѣ. д) Извѣстія. е) Объявленія.

1. ВЪСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

— Его Величество, Государь Императоръ въ 18-й день минувшаго сентября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданиѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о назначеніи преосвященнаго Никодима, епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи, на архіерейскую кафедру въ г. Красноярскѣ.

— По случаю окончанія, въ текущемъ году, учеб-

наго курса въ кievской духовной академіи, опредѣленіемъ святѣйшаго Синода отъ 29-го минувшаго сентября сдѣлано слѣдующее распоряженіе касательно назначенія студентовъ сей академіи къ училищнымъ должностямъ.

Опредѣлены наставниками: Стефанъ *Сольскій* въ кievскую семинарію на классъ св. писанія и соединенныхъ предметовъ, Хариламъ *Орда* и Петръ *Чернышевскій* въ екатеринославскую семинарію — первый на классъ словесности, а второй на классъ всеобщей гражданской исторіи, Михаилъ *Некрасовъ*, Матѣей *Невскій*, Николай *Марковъ* и Иванъ *Адамовъ*, въ воронежскую семинарію — первый на классъ словесности, второй на классъ логики и психологіи, третій на классъ церковно-библейской исторіи и четвертый на классъ физико-математическихъ наукъ, Михаилъ *Багинскій* и Ѳедоръ *Качковскій* въ волынскую семинарію, первый на классъ св. писанія и соединенныхъ предметовъ, а второй на классъ словесности, Василій *Гнатовъ* въ черниговскую семинарію на классъ всеобщей гражданской исторіи, Даниль *Синицкій* въ подольскую семинарію на классъ словесности, Константинъ *Заусцинскій* въ минскую семинарію на классъ св. писанія и соединенныхъ предметовъ, Михаилъ *Кикодзе* въ тифлискую семинарію на классъ логики и психологіи, Ѳедоръ *Измайловъ* въ калужскую семинарію на классъ словесности, Павелъ *Ковровъ* въ курскую семинарію на классъ богословія, Стефанъ *Свирчевскій* и Герасимъ *Каландари-Швили* опредѣлены смотрителями духовныхъ училищъ — первый тифлискаго и послѣдній кутаискаго; опредѣленіемъ отъ 9-го октября Ѳедоръ *Дмитревскій* въ черниговскую семинарію наставникомъ на классъ всеобщей гражданской исторіи.

— Господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора, князь Урусовъ довелъ до свѣдѣнія святѣйшаго Синода, что, въ слѣдствіе ходатайства онаго, діаконъ калужской епархіи г. Козельска, благовѣщенской церкви Ѳеодоръ Вырскій, за постоянное съ 1833 года обученіе дѣтей грамотѣ и устройство въ собственномъ домѣ школы, по положенію комитета гг. министровъ, Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью на александровской лентѣ, для ношенія на груди.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

а) Распоряженія общія:

По случаю похищенія денегъ изъ церкви с. Рускополяны черкаскаго уѣзда, кievская духовная консисторія, на основаніи резолюціи ево высокопреосвященства, 5-го октября сего года послѣдовавшей, строжайше подтверждаетъ всѣмъ священникамъ кievской епархіи, чтобы свыше пятнадцати рублей не держали при церквахъ, а прочія деньги, кромѣ свѣчныхъ, отсылали въ банкъ. Если же нужно будетъ значительную часть денегъ оставить при церкви на церковныя потребности, то предварительно должно быть испрошено разрѣшеніе ево высокопреосвященства.

— Господинъ начальникъ кievской губерніи, отъ 3-го ноября за № 5009, увѣдомилъ ево высокопреосвященство о сдѣланномъ со стороны ево распоряженіи, чтобы гг. мировые посредники и подчиненныя имъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, волостныя и сельскія управленія исполняли неопустительно законныя требованія сель-

скаго духовенства по предмету обработки крестьянами священническаго участка земли и вообще въ отношеніи исполненія прокта о обезпеченіи содержаніемъ православнаго духовенства въ предметахъ, касающихся временно-обязанныхъ крестьянъ. О такомъ распоряженіи г. начальника кievской губерніи консисторія поставляетъ въ извѣстность духовенство кievской епархіи, въ дополненіе къ циркулярному предписанію, сдѣланному 25 истекшаго сентября, сего года.

б) Распоряженія частныя.

1) Определеніемъ кievской духовной консисторіи, съ утвержденія его высокопреосвященства, назначены: 26-го іюня — священники: м. Шполы *Петръ Старжевскій* и с. Рѣпокъ *Зиновій Говядовскій* — помощниками наблюдателя церковно-приходскихъ школъ по звенигородскому уѣзду; 14-го ноября — священникъ с. Богдановки *Іоаннъ Шеремецинскій* — бібліотекаремъ въ 1-й части благочинія липовецкаго уѣзда; 20-го ноября жаботинскаго онуфріевскаго монастыря настоятель, игуменъ, *Аванасій* — помощникомъ благочиннаго монастырей кievской епархіи; м. Бѣлидовки священникъ *Василій Мокринскій* — благочиннымъ 4 части бердичевскаго уѣзда.

— Благочинный 2-й части черкаскаго уѣзда священникъ *Алексій Зальскій* 12-го октября уволенъ отъ должности благочиннаго, по прошенію; при чемъ за долговременную безпорочную его службу изъявлена ему архипастырская признательность.

— Резолюціею его высокопреосвященства отъ 20 ноября благочиніе 2-й части черкаскаго уѣзда причислено къ благочинію черкасскихъ градскихъ церквей, состоящему подъ вѣдомствомъ протоіерея *Александрова*.

веча, съ переименованіемъ сего благочинія въ благочиніе 1-й части, а благочинія 1-й части въ благочиніе 2-й части.

— Липовецкаго уѣзда, м. Иллинець священнику Константину *Черняховскому* 29 ноября дозволено преподавать законъ Божій въ мѣстномъ частномъ пансіонѣ, содержимомъ п. Чекерскою.

2) *Рукоположены въ санъ священника*: окончившіе курсъ семинаріи: 8-го ноября Николай *Соколовскій* въ с. Карабачинъ радомышльскаго уѣзда, 13 ноября Трофимъ *Немеровскій* въ с. Ставищи радомышльскаго уѣзда, 14-го ноября Іасонъ *Туркевичъ* въ с. Фасовую кievскаго уѣзда, 19 ноября Александръ *Сорокинъ* въ с. Малую Паланочку уманскаго уѣзда, 21 ноября Стефанъ *Гаевскій* въ м. Фастовъ васильковскаго уѣзда, 21-го ноября Гавріиль *Иваницкій* въ с. Гребени кievскаго уѣзда.

3) *Перемѣщены*: 27-го ноября — священники с. Пшеничниковъ каневскаго уѣзда Николай *Малиновскій* и с. Плисецкаго васильковскаго уѣзда Александръ *Калиновскій* — одинъ на мѣсто другаго; сквирскаго уѣзда с. Корчмиць священникъ Петръ *Лесевецкій* въ с. Фасовую кievскаго уѣзда, с. Фасовой священникъ Іасонъ *Туркевичъ* въ с. Дубровицы липовецкаго уѣзда.

4) *Исключены изъ списковъ умершіе* священники: с. Дубровинець липовецкаго уѣзда Эразмъ *Волошкевичъ*, скончавшійся 30 октября; черкаскаго уѣзда с. Дахновки Іоаннъ *Клиницкій* и с. Сердюговки Θεодосій *Обыдовскій*, скончавшіеся 6-го ноября.

5) *Награждены* отъ его высокопреосвященства на *бедрениками*:

20-го октября священникъ чигирискаго уѣзда с. Любомирки Іоаннъ *Жиловскій* — за ревностную забот-

дивость и неусыпные труды при постройкѣ церкви; 23 и 25 октября священники каневского уѣзда с. Выграева Теодоръ *Левицкій*, сквирскаго уѣзда с. Рогачей Теодоръ *Ясинскій* — за попечительность о благоустройствѣ церкви; 3-го, 9 и 27-го ноября, каневского уѣзда с. Россавы Александръ *Ковальскій*, с. Великихъ Прицекъ Кирилль *Дасьвичь*, васильковскаго уѣзда с. Перегонки Константиць *Волковъ* — за попечительность о благоустройствѣ своихъ приходскихъ церквей, а послѣдній вмѣстѣ и за стараніе о образованіи дѣтей своихъ прихожанъ; кіево-михайловскаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ *Аврамій* и блюститель гроба св. Великомученицы Варвары, іеромонахъ *Николай* — за усердное исполненіе своихъ обязанностей, при честномъ поведеніи.

6) *Объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе:*

25-го октября — священникамъ: черкаскаго уѣзда, с. Райгорода Іоанну *Нечаю* — за постоянно усердное и ревностное исполненіе своей пастырской обязанности, при честномъ поведеніи; бердичевскаго уѣзда с. Стапировки Петру *Инфимовскому* и звенигородскаго уѣзда с. Мезиновки Іоанну *Лисянскому* — за попечительность о церкви; 14-го ноября благочинному 1-й части липовецкаго уѣзда Іоанну *Костецкому* и подвѣдомому ему духовенству за общее усердіе къ полезному учрежденію благочиннической библіотеки, выраженное единовременнымъ пожертвованіемъ на сей предметъ 48 р. 50 коп. серебромъ; 9-го ноября каневского уѣзда м. Корсуня Григорію *Растовецкому* — за пожертвованіе въ благочинническую библіотеку книгъ 14-ти разныхъ наименованій; 16-го ноября, радомысльскаго уѣзда с. Приборска Теофану *Новицкому* — за особенное усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія, заявленное откры-

тіемъ въ своемъ приходѣ 3-хъ школъ, въ которыхъ обучается мальчиковъ — 68 и дѣвочекъ — 42; 19 ноября, наблюдателю церковно-приходскихъ школъ радомысльскаго уѣзда священнику Петру *Сенаторскому*, благочинному священнику с. Веприка Іоанну *Малицкому* и священнику с. Мѣстечка Іоанну *Синявскому* — за ихъ примѣрное усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія, а *Малицкому*, въ особенности, за обученіе имъ самымъ 14-ти мальчиковъ церковному пѣнію до той степени, что они придворнымъ простымъ напѣвомъ, въ 4-ре голоса, весьма согласно поютъ всю Божественную литургію и часть всенощной; 19 ноября, радомысльскаго уѣзда с. Озерянь Іоанникію *Шимановскому*, кіевскаго уѣзда с. Дружки Андрею *Ерощеву* и 24-го ноября — сквирскаго уѣзда с. Жидовець Θεодору *Шеремецинскому* — за ихъ попечительность о благоустройствѣ своихъ приходскихъ церквей; помѣщикамъ сквирскаго уѣзда: с. Жидовець Владиславу *Грушецкому* и с. Токаровки Владиславу *Дятиловичу* — за ихъ усердіе къ храму Господню; 23-го октября, звенигородскаго уѣзда с. Неморожи прихожанину Савелію *Гончаренку* — за пожертвованіе 300 рублей серебромъ на сооруженіе церкви; 19-го ноября церковнымъ старостамъ: с. Перегоновки Андрею *Кулику*, с. Озерянь Клименту *Негодиченку*, с. Дружки Даніилу *Титенку* и прихожанамъ: с. Перегоновки Прокопію *Прокопцу* и с. Жидовець Ивану *Мельнику* — за ихъ примѣрное попеченіе о благоустройствѣ храма Господня; временно-обязанному сельскому обывателю с. Мѣстечка Дометію *Кравченку* — за пожертвованіе имъ въ пользу Мѣстечкой школы книгъ 42-хъ разныхъ наименованія; 18-го ноября учителю сельской школы въ с. Великой Бугаевкѣ, священническому сыну, Михаилу *Славинскому* — за усердіе въ

обученія дѣтей, засвидѣтельствованное управляющимъ палатою Государственныхъ имуществъ; 17-го ноября, за примѣрное усердіе въ обученіи своихъ дѣтей, *прихожанамъ* тарашанскаго уѣзда с. *Львовичъ*, на мірской сходкѣ положившимъ ежегодно жертвовать на церковно-приходскую школу съ взрослыхъ по 10 коп. съ мужчины и по 5 коп. съ женщины и сверхъ того построить домъ для помѣщенія училища.

СКАЗАНІЯ

М. ПЕТРА МОГИЛЫ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНІИ.

IV.

О ОБРАЩЕНІИ КНЯГИНИ КОРЕЦКОЙ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ
БЛАЖЕННЫМЪ ЕЗЕКИЛЕМЪ СКИТСКИМЪ СТАРЦЕМЪ.

Княгиня Анна Корецкая Хоткевичевна, по смерти мужа своего князя Евѣимія Корецкого....., отъ православныя отлучившись вѣры, во многія ереси часто премѣняшеса, отъ калвинской въ новокрещенскую, еже есть, аріанскую, и въ иныя многія, даже и въ іудейское впаде невѣріе, якоже съ іудеи субботствовати; многя же зла творяше іереемъ, паче же інокомъ свце православнымъ, якоже и латинскимъ. Въ лѣто же 16..... промысломъ Бога хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, слышавши о великомъ житіи блаженнаго старца Езекиіа Скитска, возжелѣ видѣти его и собесѣдовати съ нимъ; посла же къ нему вѣстники, моля его пріити къ ней; онъ же съ любовію пріемъ вѣстники ея общася пріити и отнустивъ вѣстники приложи постъ къ посту и молитвы къ молитвамъ и слезы къ слезамъ, бдѣнія всеношная со всею братією совершая и моляся Богу о сращеніи ея къ православной вѣрѣ. По тріехъ же днехъ, оставивъ братіи постъ и молитвы всеношныя паче обычныхъ и божественныя безкровныя жертвы по вся дни, донели же возвратится, о обращеніи ея приносить повелѣвъ, поиде къ ней. Егда же пріиде во градъ идѣже обиташе княгиня, повѣдаша ей слуги, яко старецъ онъ, по него же послала еси, пріиде, и предъ дверми стоить; она же абіе услышавши яко пріиде, повелѣ отверсти двери, сама же изыде въ

срѣтеніе его. Егда же узрѣ старца, абіе страхъ обьялъ ся, яко ниже ити возможе, но стоя трепеташе, слезы отъ очію, аки отъ источника, испущаа; изъ всего же тѣла ея потъ смраденъ отъ главы даже до ногъ нача исходити и струями на землю теши, яко же полчаса; старецъ же приближся отверзе уста своя и на долзѣ богодухновенно отъ божественныхъ писаній простре слово къ ней. Якоже преста старецъ глаголати, княгиня падши на землю рече: вижу, яко днесь Богъ, не хотяй смерти грѣшника, помилова рабу свою, пославъ тебе угодики своего ко мнѣ; еже убо повелиши ми, сіе сотворю, и якоже мя научиши, сице вѣровати хощу. Старецъ же воздвигъ ю, рече: Богъ, хотяй всѣмъ челоуѣкомъ спастися и въ разумъ истинный пріити, да и тебе уцѣломудритъ и въ познаніе своея истины наставитъ; и тако воставши сѣдоша, и научи ю яже о православной вѣрѣ и о добродѣтеляхъ. Понуди же старца и исповѣдатися предъ нимъ аще и не хотяше (не іерей бо бяше), но убо, услышавъ исповѣданіе ея, призва іерея, и свидѣтельствовавъ, яко исповѣдася, раздрѣши ю іерей по обычаю, и тако старецъ нѣкія дни тамо пребывавъ поучаа ю, и о всѣхъ бывшихъ благодаривъ Бога, радуяся отиде въ обитель свою. Оттолѣ же княгиня сіа велии благочестива бяше и въ православіи утверждена даже до дне смерти своея. Сподоби же ся въ недузѣ прежде смерти и во святый иноческій пострѣщися образъ и въ немъ благочестно къ Богу отъити. Отцели же убо къ благовѣрію обратися, многи добродѣтели творяше, паче же милостынѣ прилежае; сотвориже многа страннопріемница въ своимъ градѣ странныхъ ради и священныхъ Божіихъ слугъ, яже въ Межирѣчу, въ Бѣлиловцѣ и въ Бѣлогородцѣ, и монастыри многи согради; сія же вся отъ сего блаженнаго старца навиче и благодатію Божією исправи: Ему же подобаеъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣкомъ. Аминь.

(Рукоп. листь 10-й).

V *).

Въ лѣто 16.... мѣсяца..... егда Божимъ попу-
щеніемъ грѣхъ ради нашихъ вся епископскіи пре-
стола, развѣ единого львовскаго, душепагубное от-
ступство, нарицаемое унія, посяде, и по всему тѣлу
россійскія церкви якоже гаггрена (или канцеръ) ра-
спространятися сей геенскаго огня недугъ нача, по
умертвіи перваго отступника Діонисіа Збируйскаго,
епископа Холмскаго, посадиша отступници нѣкоего
Аѳанасіа, прозываемаго Покость, иже по семъ зва-
шеся «пакость», на тотъ же престолъ, родомъ отъ
виленскаго града (иже украдши единому отъ бурми-
стровъ, Лукашу Бандиковичу, виленскихъ кармазинъ,
аще бы, избѣгши къ униатомъ, въ мнишескій не по-
стрижеса чинъ, воистину бы якоже тать обѣшенъ
былъ). Приемъ же престолъ сей выше реченный Па-
кость, по имени его бысть и житіе его; сый бо че-
ловѣкъ суровъ и немилостивъ, веліе гоненіе воздвиже
на правовѣрную церковь, якоже по всей епископіи
хелмской непокоряющихся отступству его различно
мучаше, отъ домовъ, отъ имѣній, отъ церкви ихъ
изгоняше, и насиліемъ церкви, иныя стѣнками двери
разбивая отверзаше и своихъ богомерзкихъ іерей
приставляше, иныя же запечатлѣвъ пусты хвалы Бо-
жія быти творяше. Егда же ко граду нарицаемому
Красный Ставъ приде, многа зла гражданомъ со-
твори и, съ войны пришедъ, съ трубы и тимпаны на
церковь найде и насиліемъ разби двери церковныя
и взя каменную церковь; при каменной же церкви
есть церковь древяна святой великомученицы Пара-
скевѣи, приде же и къ тоей и такожде насиліемъ
отверзъ двери вниде, и вшедъ въ алтарь, ставъ прель
святою трапезою, восхотѣ молитву творити; абіе же
невидимаа божественнаа сила отрину его. Онъ же
увидѣже имѣннвъ, пакы вниде и нача молитву

*) Рукоп. листь 46 и 47.

творити: паки же отрину его. Онъ же, мнѣвъ яко граждане нѣкое чародѣянiе сотвориша (тако бо обыкоша окамененныи сердцемъ невѣрници; егда Богъ чудодѣйствиємъ обличаетъ ихъ суровство и безбожіе, чародѣянiямъ сіе восписуютъ и наипаче суровѣйшiи бывають и немилостивлшiи), и третицею вшедь разъярився молити нача: во, оле предивному чудеси!— абіе божественная сила не точію отъ святаыя трапезы, но и изъ олтаря сице отрину его, якоже пасти ему предъ амвономъ въ знакъ якоже мертвъ, въ зрѣніе всѣмъ тамо тогда бывшимъ и удивленіе. Изнесше же его слуги его внѣ церкви, елѣ оживе, бѣше бо яко мертвъ; и отъ того часа объя его болѣзнь. Но убо, якоже Фараонъ, видя Божіа чудеса, паче ожесточаше сердце свое озлобити люди Его, сице и сей, аще и казвимъ отъ Бога и наказуемъ бѣ, въ чувство не прииде, во болѣе озлобляше правовѣрныи христіаны и гоняше церковь Божію; въ церкви же оной, оуъ того часа, ниже онъ, ниже инъ отъ отступникъ ввѣити дерзну, но запечатлѣша ю. Многа же зла, живя, сватымъ Божіимъ іереємъ и правовѣрнымъ инокомъ и бѣлцемъ узами, бiенми и темницами и многими муками творяше, принуждая ихъ къ своему отступству. Къ инымъ же злобамъ и суровствамъ немилостивыи мучительскіа своя души и суроваго сердца надъ всѣми, при конциѣ окаяннаго своего житiа, приложи и се сотворити. Въ конечномъ недузѣ, въ немже излѣ нечестивую свою испроверже душу, (по совѣту чародѣевъ) повара своего юношу млада, именеиъ..... предъ собою жива, ножемъ чрево его разрѣзати повелѣ—оле немилосердіа!—и сердце его, еще движущееся, исторгнути, яко и каплями отъ него истекающими окроплену быти, и испекши е самъ аки звѣрь изъяде; глаголаху бо ему волшебници, яко аще теплыми человѣческими кровми окропившися и сердце человѣческое испекъ изъяде, здравъ будеши. Но убо ложное ихъ бысть обѣщаніе; по триехъ бо или четырехъ днехъ, по житію его и кончина его люта и немилостива бысть. Егда бо испроверзаше

скверную и немилостивую душу свою, страшно и немилостивно бѣсы хулную его главу съ выею отъ нечистаго и богomezкаго тѣла его насиліемъ невидимо исторгоша, якоже предъ всѣми предстоящими на земли отъ тѣла и отъ одра отпасти, во удивленіе всѣмъ и въ обличеніе беззаконнаго ихъ отступства: смерть бо грѣшникомъ люта. Служи же его и внія мнози самовидци бывшія сему повѣдаша намъ; изряднѣе же Стефанъ Ильковскій (братъ единзутробный Елисея монаха, протопсалта великія лавры Печерскія кievскія), бывшій у окаяннаго сего отступника домымъ отрочишемъ, иже бѣ при немъ до издыханія его, и сія вся очима своими видѣ, и поведа намъ. Написаша же ся сія, да вси православныи увѣдятъ, каковъ плодъ имать отступство; ибо, по глаголу Господню, не можетъ древо зло творити плодъ добръ, и отъ плодъ ихъ познавшіе ихъ, да блюдемся душегубныя ихъ прелести. Яковъ бо есть отецъ ихъ злобы и всякой прелести изобрѣтатель, таковы и еговѣ сынове суть, имже кончшна погибель, имже Богъ и древо и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ,.... апостолу, къ Филип. гл. 3..... *).

*) Последняя строка вся почти изгладилась отъ времени.

ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БАККА- ЛАВРА КІЕВСКОЙ Д. АКАДЕМІИ,

Гермоѣха Михаила (Монастырева).

(Продолженіе).

На второмъ году философскаго курса семинаріи, Андрей Ивановичъ пришелъ къ мысли — поступить въ академію, не дожидаясь окончанія семинарскаго курса. Изъ приближенныхъ онъ не смѣлъ открыть ее никому, и за совѣтомъ обратился въ академію (кіевскую). Совѣтъ былъ въ его пользу, и хотя вдругъ онъ не могъ имъ воспользоваться, по неимѣнію средствъ доѣхать до академіи; но за то рѣшимость его — рано ли поздно ли, такъ или иначе, а достигнуть академіи, подвинулась далеко впередъ, и онъ сталъ заниматься съ такою настоятельностью, что рѣшительно никуда и никогда не выходилъ изъ казеннаго корпуса, все сидѣлъ за книгами и тетрадями, твердилъ на память замѣчательнѣйшія мѣста изъ Библіи, перечиталъ много отеческихъ писаній, много писалъ собственныхъ сочиненій, взялся за составленіе *критической исторіи психологіи*, и къ концу философскаго курса написалъ ее въ 33 листа.

Но восторженный дѣятель не долго въ тишинѣ и мирѣ развѣвался и выполнялъ свои задушевные

планы: тяжкія испытанія снова и глубоко нарушали душевное спокойствіе его. По разнымъ, отъ людей недоброжелательныхъ нарочито выдуманымъ предлогамъ, къ экзамену первой трети перваго года, въ богословскомъ классѣ, со втораго или третьяго мѣста въ разрядномъ спискѣ его снесли къ самому концу перваго разряда. Съ горя онъ еще усилилъ занятія; усилились и огорченія. Семейныя обстоятельства были тоже очень горестны, и дошедшія до крайней бѣдности мать и сестры непремѣнно требовали, чтобъ онъ, по окончаніи семинарскаго курса, прямо поступилъ въ священники. Значить, ему нужно было отказать отъ академіи, разстаться навсегда съ своими лучшими, завѣтными, думами.... и въ тоже время онъ не видѣлъ возможности упрочить и счастье бѣдствующаго семейства, такъ какъ скудныя средства и вообще стѣснительное положеніе большей части нашихъ сельскихъ священниковъ ему очень хорошо были извѣстны. И онъ страдалъ тяжело, предался весь печали.... Эту печаль свою, стойвшую ему, по собственнымъ его словамъ, всѣхъ слезъ, какія еще оставались у него, онъ живо высказалъ въ письмѣ къ одному изъ лучшихъ друзей своихъ. Другъ отвѣчалъ ему: «... Да, теперъ я понимаю безотраднѣйшій взглядъ вашъ на будущее. Съ раннихъ лѣтъ быть постояннымъ зрителемъ такихъ мрачныхъ сценъ въ жизни людей, съ которыми тѣсно связала насъ природа; въ цвѣтѣ юности, когда все должно улыбаться счастьемъ, испытать столько горя! О, что можетъ быть ужаснѣе такой жизни?! Что поручится послѣ этого за прочность надеждъ нашихъ? На чемъ утвердится свѣтлая мечта о грядущемъ?.... Не мнѣ, конечно, учить васъ терпѣнію: вы столько уже вытерпѣли на свѣтѣ, что, поистинѣ, можете дать урокъ самому горькому страдальцу. Впрочемъ, да будетъ и мнѣ позволено бросить искру утѣшенія въ ваше сердце, такъ довѣрчивое святымъ судьбамъ провидѣнія, но при всемъ томъ такъ угнѣтенное скорбями.... Утѣшительныя мѣста изъ св. писанія вы

сами знаете; по этому предложу вамъ утѣшенія иныя. Люди, предназначаемые къ высокой дѣятельности, почти всегда умудряются тяжкими опытами несчастій. Въ нѣдрахъ покоя и изобилія питается и растетъ, большею частію, посредственность, не отличающаяся въ мірѣ ничѣмъ особеннымъ, по крайней мѣрѣ на нашъ теперешній взглядъ. Доказательство этому — цѣлая исторія человѣчества. Люди перваго рода всегда бываютъ отпечатлѣны нѣкоторою особенностію, которая вообще несогласуется съ понятіями толпы, съ требованіями посредственности. Въ нѣжномъ возрастѣ эти люди уже рѣдко отличаются отъ своихъ сверстниковъ; въ тѣсномъ кругу своей ранней дѣятельности они, въ различныхъ знакахъ, обнаруживаютъ таинственную глубину своего духа, предназначеннаго къ дѣятельности высокой. Отсюда то съ раннихъ лѣтъ окружаетъ ихъ зависть и злоба. Они живутъ по своей собственной нормѣ, которой яркое превосходство оскорбляетъ самолюбивый нашъ родъ. Для того ли, чтобъ испытать ихъ терпѣніе, — для того ли, чтобъ укрѣпить духъ ихъ въ ранней борьбѣ, или еще для чего: только первая ихъ дѣятельность бываетъ почти всегда въ противоборствѣ съ обстоятельствами. Последнія бываютъ слишкомъ тѣсны для первой. Можетъ быть, провидѣніе чрезъ это научаетъ ихъ стоять выше обстоятельствъ, развивать для себя жизнь новую, жизнь достойную высокаго человѣческаго духа. — Какоежь отсюда приложеніе? — Не другое, какъ то, что вамъ надо терпѣть до времени, ни на минуту не упавая духомъ... Но страдалецъ и самъ пришелъ въ такому убѣжденію, еще прежде полученія письма; письмо только освѣтило его собственное убѣжденіе. По скромности, онъ не считалъ себя какимъ нибудь необыкновеннымъ человѣкомъ, не видѣлъ въ себѣ той великой «особенности», которую какъ бы предугадывалъ въ немъ другъ его; но чувствовалъ силы — быть больше сельского священника; сознавалъ потребность дѣятельности обширнѣйшей, чѣмъ дѣятельность деревен-

скаго пастыря, задумывалъ планы обширныя, готовился ко многимъ ученымъ предпріятіямъ. Еще бывши въ философскомъ классѣ, онъ предполагалъ составить исторію философіи и философскій словарь; а въ богословскомъ классѣ ему сильно хотѣлось написать пастырское Богословіе и издавать журналъ для священниковъ... «Горько было представить послѣ этого,» говорить онъ самъ, «что мнѣ нужно будетъ все это «бросить, отъ всего этого отказаться въ деревенскомъ быту, такъ рано и невозвратно погребсти всѣ лучшія свои надежды! Признаюсь, я тогда былъ «слишкомъ самоувѣренъ и много мечталъ; но чтожъ «было дѣлать бѣдному сиротѣ, безпомощному и отъ «всюду гонимому въ настоящемъ, если не жить въ «будущемъ?... Да! если бы я обращалъ вниманіе «на одно настоящее, можетъ быть, я не перенесъ бы «ужасовъ настоящаго... Я былъ будущимъ, читался «и поддерживался будущимъ... Мнѣ хотѣлось дока- «зывать, что можно быть отцемъ своихъ учениковъ,— «можно приковать ихъ душу къ себѣ и вести ихъ «свободно къ благимъ цѣлямъ; можно пробудить дре- «млющую въ нихъ жизнь, расчистить засоренную чѣмъ «то любознательность и оживить весь ходъ столь труд- «наго для нихъ воспитанія;—хотѣлось все это дока- «зывать собственнымъ примѣромъ»... И онъ рѣшился, такъ сказать, завоевать академію! Для этого въ богословскомъ классѣ трудился такъ, что (самъ же онъ говорить) «незнаю, какъ и выразить!» Вель себя, какъ нельзя осторожиѣе; наблюдалъ за каждымъ шагомъ своей жизни, за каждымъ словомъ. Къ несчастію, ничего этого не видали, или не хотѣли видѣть. Впрочемъ, къ концу перваго учебнаго года въ богословскомъ классѣ замѣтили его исправность, или, какъ хотѣлось людямъ думать, «исправленіе»... Къ нему стали благосклоннѣе, въ разрядномъ списокѣ значительно повысили, а къ публичному экзамену поручили даже написать рѣчь и разсужденіе. Обширныя планы снова зароились въ головѣ пылкаго юноши... Для того, чтобъ начитаться «всякой всячины,»

онъ рѣшился провести вакацію въ Орлѣ. Но гдѣ и какъ прожить? Думалъ было ходить по улицамъ и спрашивать у встрѣчныхъ: не нуженъ ли кому домашній учитель? Но побоялся испытать ту же самую неудачу, какую пришлось ему терпѣть еще въ классѣ словесности. Тогда, предъ одною вакаціею, онъ тоже вздумалъ остаться въ Орлѣ. Не имѣя въ городѣ ни одного знакомаго, бѣдный сирота вышелъ на улицу и сталъ предлагать проходящимъ: не нуженъ ли имъ учитель? — Одинъ купецъ, старый и почтенный съ виду, сказалъ: «пойду, да едвали найду мѣсто для тебя». Другой отвѣчалъ: «наша братья любятъ торговать, а не учиться». Подошелъ еще къ двумъ, куда то слышавшимъ, и его отогнали съ бранью... Еще попытка и тоже неудача! Съ растерзаннымъ сердцемъ онъ пошелъ въ одинъ глухой переулокъ, легъ на траву и горько плакалъ... «Долго ли я тамъ пролежалъ», говоритъ онъ, «не помню... Вдругъ показался какой то хорошо одѣтый человекъ. Поднямаюсь и спрашиваю у него о томъ же, о чемъ я уже столько разъ спрашивалъ напрасно. «Да я портной», отвѣчалъ онъ; мнѣ нужны не учителя, а ученики по части портняжества». . . О, слишкомъ горько мнѣ тутъ было», замѣчаетъ онъ самъ. Также горе приходилось ему испытывать и теперь. Подъ 15-мъ числомъ іюля 1836 года, въ его «запискахъ» замѣчено: «все (товарищи) ѣдутъ домой. А я? . . . мнѣ ѣхать почти нѣкуда; хотѣлъ бы остаться въ Орлѣ, «да и этого нельзя сдѣлать — горько сиротамъ»... Впрочемъ ему кое какъ удалось остаться въ Орлѣ, на казенномъ содержаніи. Послѣдніе единственные 6 рублей (ассигн.), добытые неуспѣшнымъ трудомъ и всевозможными лишеніями, онъ отдалъ въ книжную лавку, и за мѣсяцъ успѣлъ прочитать 24 сочиненія, изъ которыхъ инья были въ 6 и даже въ 12 частей. На второмъ году богословскаго курса его сдѣлали «лекторомъ греческаго языка^{*}), во второе от-

* Въ прежнія времена, было въ обычаѣ назначать лекторовъ

дѣленіе словесности. Какъ онъ несказанно радовался, что, на конецъ, начали осуществляться его давнишнія пламенныя желанія — быть руководителемъ дѣтей духовнаго званія, дѣлать съ ними труды и познанія! Онъ братски полюбилъ своихъ учениковъ, употреблялъ всѣ завиствшія отъ него средства облегчить ихъ занятія и сдѣлать классы занимательнѣе, для чего не щадилъ ни силъ, ни трудовъ, и составилъ *словарь первообразныхъ греческихъ словъ*. Въ довершеніе его торжества, онъ былъ сдѣланъ комнатнымъ старшимъ и ему вручены были для надзора 9 учениковъ изъ класса словесности. Въ комнатѣ своей онъ завелъ точнѣйшій порядокъ, во всѣхъ занятіяхъ и поступкахъ подавалъ собою добрый примѣръ, внимательно слѣдилъ за развитіемъ и усовершенствованіемъ младшихъ; объяснялъ имъ уроки, исправлялъ ихъ сочиненія, и чтобы пробудить въ нихъ любовь къ словесности, доставлялъ имъ лучшія книги, какія только могъ достать. Благоволеніе начальства, уваженіе и любовь младшихъ учениковъ были драгоцѣннѣйшею для него наградою, и 1837-й годъ, въ которомъ надлежало рѣшиться такъ давно заданному и столько запутанному вопросу, быть или не быть Андрею Ивановичу въ академію, этотъ годъ былъ встрѣченъ имъ радостно. Семинарская жизнь на прощаньи улыбалась ему; всѣ прежнія горести ея были забыты, и когда дошелъ до него несомнѣнный слухъ о назначеніи его въ кievскую духовную академію, онъ такъ радовался, что въ душѣ готовъ былъ обнимать всѣхъ враговъ своихъ; тогда же сердечно простилъ ихъ и примирился съ ними навсегда. И какъ ему было не радоваться?... Герькій тяжелый подвигъ былъ совершенъ; главнавъ божедѣльная пѣль достигнута, «академія была завоевана!»

Время поступленія въ высшія учебныя заведенія имѣеть свой особый, сильно отличительный харак-

гречес. языка изъ учениковъ, для облегченія наставниковъ семинарскихъ.

теръ. Никогда, кажется, въ толовѣ юноши не толпится больше сильныхъ плановъ, обширнѣйшихъ предположеній, какъ въ это время; за то и сердце никогда больше не испытываетъ столько разнообразныхъ ощущеній, самыхъ сладкихъ надеждъ и сильнѣйшаго страха за свои надежды, какъ въ это чудное время. — Главнымъ господствующимъ расположеніемъ и чувствомъ Андрея Ивановича, при поступленіи въ академію, было желаніе — какъ можно скорѣе услышать академическія лекціи и въ собственномъ смыслѣ «зарыться» въ академической бібліотекѣ, гдѣ, какъ онъ самъ себя общалъ и другіе тоже ему подтверждали, была бездна сокровищъ науки, еще вовсе не початыхъ имъ, не смотря на всю обширность и разнообразіе его прежняго чтенія. Первое время по вступленіи въ академію отличается почти для всѣхъ поступающихъ какимъ то сладкимъ умирненіемъ всѣхъ предшествовавшихъ вступленію тревогъ и волненій душевныхъ и усиленную постоянную работою. Эта душевная тишина и усиленные постоянныя занятія, извѣданныя Андреемъ Ивановичемъ по вступленіи въ академію наравнѣ съ прочими товарищами, продолжались неизмѣнно и во всю студенческую его жизнь; только горячая его любовь къ роднымъ, неуспокоеннымъ еще со стороны житейскихъ нуждъ, и пламенная сердечная заботливость — какъ можно скорѣе улучшить ихъ состояніе, во временамъ нарушали его душевный миръ, разстроивали сердечное довольство; но это, сравнительно съ прежними испытаніями и тревогами души, были только легкія облачки, минутно явившіяся на горизонтѣ и потомъ тотчасъ же исчезающія въ чистомъ пространствѣ небесъ, при яркомъ свѣтѣ животворнаго солнца.

Въ академіи Андрей Ивановичъ больше всего любилъ заниматься изученіемъ св. писанія и отечественнаго языка. Языки греческій и нѣмецкій онъ очень хорошо узналъ еще въ семинаріи; латинскимъ владѣлъ такъ хорошо, что довольно свободно писалъ на немъ;

прочихъ языковъ не изучалъ, за исключеніемъ еврейскаго, какъ необходимаго для надлежащаго знанія св. писанія. Сочинялъ онъ очень легко, живо и пріятно, за влекательность и интересъ умѣлъ придавать предметамъ самымъ сухимъ, и повидимому вовсе не интереснымъ, для чего не боялся облекать ихъ въ формы разнообразныя, и, пожалуй, по чьему нибудь мнѣнію, вовсе своенравныя; такъ напр., разрѣшая вопросъ о «до стоинствѣ философіи Платона», онъ написалъ весьма замѣчательный разговоръ, или *встрѣчу Сократа съ Платономъ въ поляхъ елисейскихъ*; а изслѣдывая, также по заказу и назначенію, происхожденіе, свойство и употребленіе колоколовъ при нашемъ Богослуженіи, составилъ преинтересный и забавный *разговоръ звонаря съ самимъ собою и съ колоколами*. Разсужденія полумѣсячныя, даже назначавшіяся на цѣлый мѣсяцъ, по большей части онъ писывалъ за одинъ присѣтъ, много—много, если за два или за три присѣста (по академическому выраженію), и почти всегда безъ перемарыванія. Скорѣе, бывало, вовсе замараешь, уничтожить, чѣмъ будетъ сидѣть, или, какъ говорится, корифть, да выглаживать и выравнивать. Легкость и правильность выраженія на бумагѣ у него были удивительныя, съ самихъ раннихъ лѣтъ. Заучиваніе лекцій по запискамъ или книгамъ было очень не по душѣ Андрею Ивановичу, тѣмъ больше, что въ періодъ его пребыванія въ академія (періодъ, такъ называемый Иннокентіевскій *) это заучиваніе вообще не пользовалось уваженіемъ, за исключеніемъ развѣ двухъ—трехъ предметовъ, для которыхъ впрочемъ Андрей Ивановичъ не дѣлалъ исключенія. Не интересовала его и переписка лекцій, которыми студенты, вл. собственномъ смыслѣ, были заваливаемы **). Почему свободнаго отъ официальныхъ занятій времени у него всегда было довольно, и онъ почти все это

*) Отъ имени знаменитаго Иннокентія, тогдашняго ректора академіи, а при концѣ жизни—архіепископа херсонскаго и таврическаго.

***) Одинъ изъ товарищей Андрея Ивановича былъ страстный

время посвящалъ чтенію книгъ самыхъ разнообразныхъ, предпочитая однако всѣмъ другимъ книгамъ книги отеческія и библейско-экзегетическія. Время отдыха у него было самое короткое: днемъ, послѣ обѣда, вздремнетъ бывало пять-десять минутъ, и онъ уже свѣжъ и бодръ; даже въ ночное время трехъ-четыре часовъ сна (весьма часто не раздѣваясь) для него было весьма достаточно, чтобъ возстановить силы и вновь приняться за работу. Академическихъ стѣнъ онъ въ собственномъ смыслѣ не покидалъ никогда, исключая тѣ рѣдкіе случаи, когда нужно было сходить въ Лавру на поклоненіе св. мощамъ, или въ вакаціальное время пользоваться свѣжимъ сельскимъ воздухомъ на академическомъ хуторѣ. Больше всего онъ любилъ отдыхать, лежа на своей студенческой койкѣ и размышляя о чемъ нибудь, или ведя дружескую бесѣду съ товарищами. За кроткій тихій нравъ, доброе сердце, умный свѣтлый взглядъ на вещи и за обширныя свои свѣдѣнія онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми товарищами; многихъ и самъ любилъ искренно, со всѣмъ жаромъ пылкой юности, безъ малѣйшихъ расчетовъ столь обычнаго въ нашъ вѣкъ самолюбія, интереса, исключая интересъ церкви и народности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ имѣлъ, такъ сказать, свой особенный вкусъ, свои собственные расчеты, по которымъ велъ и располагалъ свои дружескія отношенія къ другимъ. Въ мнѣніяхъ былъ твердъ, даже не уступивъ, какъ

охотникъ до списыванія лекцій и строго наблюдалъ, чтобъ не пропустить ни одного поллиста изъ безконечныхъ профессорскихъ записокъ. Разумѣется, на такую работу не хватало его физическихъ силъ; нанимать же переписчиковъ онъ не любилъ, или, просто, не имѣлъ средствъ; потому, чтобъ остаться вѣрнымъ своему странному нач.у, онъ употреблялъ всевозможные способы скорописанія, и, преимущественно предъ другими, способъ иероглифическій (неразборчиваго письма). Только чтожъ? Придетъ, бывало, пора репетицій предъ экзаменами, когда нужно перечитывать безконечныя записки, и страстный любитель переписыванія давай съ своими тетрадками бѣгать по камерамъ и просить товарищей — разобрать его же собственное писанье!

чистый русский; но споры не любилъ, прекращая вообще каждый серьезный споръ обыкновенною своею фразою: «тебѣ такъ кажется, а мнѣ такъ, — полно, полно спорить. Бесѣды больше всего любилъ такіа, которыхъ предметомъ были: церковь, отечество, литература отечественная, вообще все русское — народное. Въ этихъ то особенно бесѣдахъ проявлялась вся энергія его любви къ церкви и отечеству, весь пламень его сыновняго благожеланія имъ, такъ сильно согрѣвавшій его во всю жизнь и такъ ярко отсвѣчивавшійся во всѣхъ его дѣйствіяхъ и чувствахъ. — Слѣшкомъ важный предметъ постоянныхъ студенческихъ заботъ и тревоженій — «столь» занималъ Андрея Ивановича всего меньше, или лучше вовсе не занималъ его: безъ стакана чаю и булки ему трудно *) было обходиться; безъ куска хлѣба съ водою онъ, разумѣется, не могъ обойтись; но безъ всего другого онъ могъ жить, и, какъ говорится, Бога хвалить; за то уже безъ книгъ, безъ книжныхъ занятій и безчисленныхъ плановъ для этихъ занятій, онъ не могъ ни жить, ни наслаждаться жизнью.

Жизнь каждаго студента, болѣе или менѣе, бываетъ богата обширными планами и смѣлыми предположеніями въ будущемъ: въ ту пору жизни — кипучей, тревожной, настоящая дѣятельность, какъ бы она велика ни была, всегда кажется не достаточною; мысль постоянно уносится въ будущее, вся душа стремится въ даль безвѣстную, но очаровательную, ища тамъ болѣе сродной для себя пищи, постоянно

*) Чашка Андрей Ивановичъ, можно сказать, дорожилъ: напр. онъ безъ восторга не могъ вспоминать, какъ бывало въ Орлѣ, у какого нибудь благодѣтельнаго профессора, ему приходилось выпить добрый стаканъ чаю съ бѣлымъ хлѣбомъ: это, по собственнымъ его словамъ, оживляло его на цѣлый день и укрѣпляло на самую усидчивую работу. — Между чайными принадлежностями Андрея Ивановича товарищамъ его, должно быть, очень памятна сахарница съ надписью: «академическая сахарница, или, что то же, орловская сюр-гучница» (коробочка для сургуча).

измышляя новые труды и заботы; и планы сменяются планами, изъ новыхъ возникаютъ новѣйшіе — болѣе смѣлые, болѣе разнообразныя. — Андрей Ивановичъ, во время студенческой жизни, столько настрочилъ плановъ и предположеній для своей будущей ученой и литературной дѣятельности, что ихъ, по одной многочисленности и разнообразію, пришлось бы считать наравнѣ со всѣми мечтами юности, такъ рѣдко и такъ трудно сбывающимися, и отъ того пришлось бы не приписывать имъ большой важности и даже вовсе не упоминать объ нихъ, если бы, строя планы, онъ въ тоже время не запасался и вѣрными средствами къ выполнению ихъ, а съ другой стороны если бы удачное начало выполненія нѣкоторыхъ изъ нихъ, предпринятое имъ по окончаніи академическаго курса, смѣло не ручалось за счастливое окончаніе выполненія ихъ и за выполненіе прочихъ обширнѣйшихъ плановъ. Еще при самомъ составленіи этихъ плановъ и предположеній, приближеннѣйшіе къ нему изъ товарищей замѣчали, чтобъ онъ не слишкомъ вдавался въ подобную работу, чтобъ даже старался отучить себя отъ мечтательности, будто бы такъ ясно, по ихъ мнѣнію, высказывавшейся въ его планахъ, — что утопія на самомъ дѣлѣ не существуютъ, и тѣмъ самымъ, что не существуютъ, располагаютъ къ мечтательной скорби, которая еще вреднѣе, чѣмъ скорбь дѣйствительная и о дѣйствительномъ. Андрей Ивановичъ замѣчалъ: «мои планы вовсе не мечтательны и такъ легки для исполненія, что нужно со стороны исполняющаго только тщательное вниманіе къ своему дѣлу; они состоятъ не въ изобрѣтеніи чего нибудь новаго, а въ способахъ — удобнѣе и съ болѣею пользою исполнять планъ готовый.... Я постараюсь записать всѣ мои планы до конца академическаго курса, дабы планы ученическіе удобнѣе было исполнить, или раскритиковать профессору»... Онъ и записалъ ихъ, въ слѣдствіе и того еще убѣжденія, что планы, изложенные на бумагѣ, много въ послѣдствіи теряютъ своей прелести, иногда даже

становятся смѣшными. Планы у человека съ такимъ взглядомъ на нихъ, образовавшіеся при томъ не по моднымъ чужимъ теоріямъ, не въ слѣдствіе какого то почти общаго у людей и безотчетнаго стремленія — все преобразовывать по своему, а изнесенные изъ горькаго опыта жизни и протекшіе изъ чисто-христіанскаго желанія ближнѣму добра и истинно-патріотической любви къ соотечественникамъ, особенно юнымъ, непросвѣщеннымъ, планы, надъ выполненіемъ которыхъ составителемъ ихъ потеряна самая жизнь, такіе планы, конечно, уже не мечта, и слѣд. нѣтъ причины считать ихъ за ничто.

Всѣ такого рода безчисленные предначертанія и планы и другія различныя оффиціальныя и неоффиціальныя занятія не мѣшали Андрею Ивановичу въ тоже самое время, большею частию для собранія различныхъ свѣдѣній и матеріаловъ, вести съ разными лицами огромную переписку (доходившую иной мѣсяць до 15-ти и больше писемъ) и дѣятельно поддерживаемую имъ и во всю остальную жизнь; а къ родному (меньшему ученику семинаріи) брату долгое время, и непременно каждый мѣсяць, посылалъ по № *Мотылька* — родъ маленькаго журнала, преимущественно философскаго содержанія. И при такихъ непрерывныхъ усиленныхъ занятіяхъ Андрей Ивановичъ желалъ новой, высшей дѣятельности.

Важнѣйшимъ событіемъ въ его студенческой и вообще всей жизни было вступленіе въ монашество, къ которому онъ такъ пламенно стремился съ самихъ раннихъ лѣтъ и которое принялъ съ живѣйшимъ сознаніемъ всей важности этого сана и съ твердою рѣшимостію — вѣрно и достойно проходить его. Въ стѣ съ другими (четырьмя) товарищами *) онъ былъ постриженъ въ монахи на послѣднемъ году академическаго курса, 15 февраля 1841 года, и названъ

*) Михаиломъ Булгаковымъ (нынѣ преосв. харьковскимъ Макаріемъ), Егоромъ Говоровымъ (нынѣ преосв. Феоданомъ епископомъ тамбовскимъ, и еще двумя другими).

Михиломъ, во имя св. Михаила, перваго митрополита кievскаго и всея Россiи. Пострыженiе происходило въ Лаврѣ, и новопострыженныя студенты тогда же удостоились принять благословенiе и отеческое наставленiе отъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита кievскаго; а ю. Михаилъ, сверхъ того, получилъ назиданiе отъ одного изъ схимниковъ кievо-печерской лавры. Добрый, глубоко опытный въ жизни духовной, архипастырь говорилъ имъ: «храните больше всего чистоту души и тѣла: это должно быть вашимъ главнымъ отличiемъ отъ прочихъ людей; если сохраните вашу чистоту, Господь Иисусъ Христосъ вселится въ вашемъ сердцѣ, и тогда вамъ больше ничего не нужно, ничто не повредитъ вамъ, ничто не обременитъ васъ. Для сего будьте трезвы, воздерживайтесь не только отъ амбальныхъ напитковъ, но и отъ многояденiя; во всемъ наблюдайте умеренность. Предайте себя въ волю Божию, совершенно предайте. Не думайте о возвышенiяхъ, не позволяйте мечтамъ входить въ голову; не оскорбляйтесь, если возвышаютъ человекъ, по вашему мнѣнiю, недостойнаго. Будьте тамъ, гдѣ оставляютъ; будьте довольны тѣмъ, что дадутъ. Вѣрьте, что добраго монаха Богъ никогда не оставитъ: это не возможно, не возможно! Молитесь какъ можно чаще, всегда молитесь, если можно; имѣйте Господа Бога въ сердцѣ и на устахъ, и — Онъ будетъ съ вами всегда». — Схимникъ, между прочимъ, говорилъ о. Михаилу: «Благодать — вѣжна; нужно обходиться съ нею осторожно, бережно; опасайся оскорбить ее, одна мысль худая можетъ лишитъ тебя благодати. Лукавый не скоро отходитъ отъ насъ, хоть толкай его и бей; а благодать скоро отходитъ, и отшедшую трудно возвратитъ. Не холи часто въ гости; не разсѣвайся. Кто удаляется людей, тотъ всегда больше другихъ любитъ ихъ. Монаху необходимо имѣть какое нибудь правило которое должно всегда выполнять. Но сначала за многое не должно браться: худо, если, обязавшись на что нибудь, нынче исполнишь, а завтра нѣтъ. Намъ

данъ распорядитель: это умъ. Падешь въ сердце? будешь увлеченъ въ обманъ волею? Тотчасъ раз- мысли и раскайся; обучайся паденіями; подвергнись паденію, всегда старайся встать, какъ можно скорбе, и всемѣрно берегись отъ другихъ паденій»... И много еще говорилъ опытный старецъ, и о. Михайлъ вѣрно сохранилъ все сказанное ему, и былъ самымъ усерд- нымъ ревнителемъ монашеской жизни, не смотря на безчисленные свои труды и предпріятія.

Ученое сочиненіе о. Михайла на степень маги- стра: *) *Опытъ изясненія посланія къ Колосаеамъ*, удостоилось особеннаго одобренія отъ высокопре- священнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, и о. Михайлъ, въ такомъ курсѣ**), въ которомъ было довольно студентовъ съ отличнѣйшими дарова- ніями, окончилъ академическій курсъ *первымъ ма- гистромъ* (или I-мъ студентомъ съ правомъ на сте- пенъ магистра).

*) Такъ называемое въ академіяхъ: «курсовое разсужденіе».

**) Это былъ 10-й курсъ кievской духовной академіи, окон- чившійся въ 1841 году.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ДОКУМЕНТЫ ВІНОГРАДСКАГО—ІРДЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1661 г. ГРАМОТА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ЯНА КАЗИМИРА, КОТОРОЮ ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ ПРАВА ІРДЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ, ПОГИБШІЯ ВЪ ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ ВОЙНЫ.

Jan Kazimierz, z Bozey Łaski Król Polski, wielkie Xiążę Litewski, Saskie, Ruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflandskie, Smolenskie, Czernihowskie a Szwedzki, Gocki Vand. Dziedziczny Król

Oznajmujemy niniejszym Przywileiem Naszym, komu to wiedziec należy, lubo każdego prawo dobre y gruntowne, a osobliwie pobożnych fundacyi klasztorow y Domow Bożych pod wątpliwosć podpadać nie może, na prośbę jednak szlachetnych posłów woyska naszego zaporozskiego, do Nas za nabożnemi czerncami Monasterya Irdynskiego w powiecie moszęskim leżące wniesoną nie broniłismy niniejszego listu praw y gruntow temuż monasterowi od Fundatorow imże nadanych na potwierdzenie, iakoż wszystkie darrowizny fundacie pomienionemu monasterowi służące utwierdzamy, umacniamy niniejszym Przywileiem Naszym, zachowując tychże nabożnych czerncow przy spokojnym gruntow y wolności lasow puszczy zdawna do pomienionego monasteru Smielowskiego należących, tudzież pożytkow z nich pochodzących, trzymaniu y posesyey, w ktorym dotąd też grunta przy nich zostaią y zdawna one dzierżą y trzymaią, aby żadney przeszkody w niey nie mieli, władzą y zwierchnością naszą kró-

Іаъ Казимиръ, Божією милостию Король Польскій, великій Князь Литовскій, Русскій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфлантскій, Смоленскій, Черниговскій, Шведскій.

Объявляемъ настоящимъ привиллеіемъ нашимъ всякому, кому вѣдать о томъ надлежитъ, что хотя не можетъ подлежать сомнѣнію право доброе основательное, а въ особенности право, данное для благочестиваго основанія монастырей и храмовъ Божіихъ, однако, по просьбѣ благородныхъ пословъ войска нашего запорожскаго, представленной намъ въ ходатайство за благочестивыхъ чернцовъ Ирдынскаго монастыря находящагося въ Мошенскомъ повѣтѣ, мы не отказали дать настоящій листъ на подтвержденіе правъ и грунтовъ, пожалованныхъ тому монастырю ихъ фундаторами, равно какъ утверждаемъ и укрѣпляемъ настоящимъ привиллеіемъ все подаренное на заведеніе вышеупомянутаго монастыря, оставляя тѣхъ благочестивыхъ чернцовъ въ томъ спокойномъ пользованіи и владѣніи грунтами и лѣсами, издавна принадлежащими вышеупомянутому монастырю, въ какомъ тѣ грунта

lewska przykazując. Y luboby im prawa y przywileie pod ten czas zamieszany przez nieprzyiaciela albo ogień poginęły, nic to pomienionemu Monasterowi szkodzi niema A za tym mieć to chcemy po wszelkiej kondycyey y stanu ludziach, aby w gruntach y odbieraniu z nich pożytkow, także wszelkich wolnościach Stanowi duchownemu służących przeszukody y impedycyey nie mieli podłaska nasza y zasłona niniejszego przywileiu albo przytokcyey naszej Na co dla lepszej wiary ręką sie Naszą podpisalsimy y pieczęć koronną przycisnąć kazalsimy. Dan w Czenstochowie, dnia XII, miesiąca lutego MDCLXI. Polsk. XIII. Szwed. XIV.

Jan Kazimierz Król
Stefan Hankiewicz Jego Król
Msci Sekretarz y Pisarz.

досель у нихъ находятся, и въ какомъ издревле они ихъ ембюють и содержатъ, повелѣвая нашею властію королевскою, чтобы они въ этомъ не имѣли никакого препятствія. И хотябы права и привилегіи въ это смутное время погибли отъ огня или отъ неприятеля, — это нисколько не должно вредить упомянутому монастырю. А за тѣмъ мы желаемъ отъ людей всякаго сословія, что бы они, пользуясь ласкою нашею и защитою настоящаго привилегіи или покровительствомъ нашимъ, не имѣли ни какого препятствія и помѣхи въ грунтахъ и получении съ нихъ доходовъ, а также во всѣхъ особыхъ преимуществахъ, усвоенныхъ духовному сословію. Въ чемъ, для лучшаго увѣренія, мы подписались нашею рукою и приказали приложить нашу коронную печать. Данъ въ Ченстоховѣ дня 7, мѣсяца марта, 1661 г. Польск. XIII. Шведс. XIV.

Янъ Казимиръ Король.
Стефанъ Ганкевичъ, секретарь и писарь Его Королевской милости.

1706 г. ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ВАРЛААМА ЯСИНСКАГО КЪ ИГУМЕНУ КРАСНОГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ ІОСИФУ, КОТОРЫМЪ ОНЪ ПРЕДОСТАВЛЯЕТЪ ИРДЫНСКОЕ МОНАСТЫРИЩЕ ЕГО ПОЛНОМУ ЗАВѢДЫВАНІЮ.

ВЪ БОГУ ПРЕВЕЛЕБНЫЙ ОТЧЕ ИГУМЕНЕ МОНАСТЫРЯ ІОРСКАГО НАМЪ О ХРИСТѢ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ОТЧЕ И БРАТЕ!

Донесено намъ было, же той монастырь Ирдинскій пустуетъ и въ пещерѣ церковца, въ которой жадного не бываетъ набоженства, для того поручилисмо были тотъ монастырь Ирдинскій въ досмотръ честному іеромонаху Серафону игумену Лебединскому, жебы тамъ старца якого осадилъ и патентъ далисмо были на тое, жебы построилъ млынокъ на пустой греблицѣ для выживленія пасѣчныхъ тамошнихъ послушниковъ; аже вы отишуетесь, ижъ зъ тыхъ тилько грунтовъ имѣете пропитаніе и цѣле до того своего преждебытного монастыря отзынаетесь; яко вамъ обширне предложилъ и его милость преосвященный отецъ епископъ Переясловскій, коадьюторъ нашъ. Пре то мы невелимъ вамъ жадной прешкоды чинити въ грунтовъ уживанью, и патентъ велѣлисмо вснять отдати; жебы ся игумень Лебединскій не интересовалъ до того монастыря Ирдинскаго; того тилько жадаемъ, абы млынокъ тамъ построилъ для препитанія послушниковъ пасѣчныхъ, и дай Боже покою, за которымъ моглибysteся перенести и вы на свое первое мѣсце, хтеды и той млынокъ зовсѣмъ вамъ же буты можетъ. При семъ Божія благословенія твоей милости во всею о Христѣ братією желаемъ.

Превелебность твоей всѣхъ благъ спасительныхъ усердно желающій пастырь и братъ о Христѣ Варлаамъ митрополитъ Кіевскій

Надпись на письмѣ: въ Бозѣ превелебному отцу Іосифу Григорьевичу игумену монастыря Горскаго, намъ о Христѣ возлюбленному отцу и брату

(въ монастырѣ подлин.)

Зъ Кіева 1706. г.
Ноября 6-го дня.

1709 г. УНИВЕРСАЛЪ ПОЛКОВНИЧІЙ ОБОРОННІЙ НА ТОГО
БОЧНЫЕ КГРУНТА ИРДѢНСКІЕ.

Вамъ атамане изъ войтами Баклейскому, Вурмовскому, Бѣлозерскому и съ посполитыми людьми прекладаемъ: зижъ заносилъ намъ скаргу свою игумень монастыря золотоноскаго, же великіе и незносные укывженія и втиски въ грунтахъ ихъ монастырскихъ чинятся от горожанъ Баклійскихъ, Орловсвійхъ и Бѣлозерскихъ. Зачимъ приказуемъ вамъ, абысте по прочитаню сего письма нашего неважелиса больше уже въгрунта манастырскіе втручатися и пустошты; а неважъ мѣли бысте нашего приказанія не послушать и на впартость ити, и тымъ кгрунтамъ манастырскимъ утиски чинити въ поляхъ, въ лѣсахъ и сѣножатяхъ, то певне же под неласкою нашею будете zostаваты и караия отрымаете за свое непослушенство и упартость, въ томъ приказавши zostаемъ. Зъ Чигирина, юля в 1709 року.

Его Царскаго Присвѣтлаго Величества Войска запорозскаго Полковникъ Чигиринскій

Игнатъ Галаганъ.

(Съ подлин. въ монастырѣ.)

1709 г. АТТЕСТАЦІЯ НА ПЛЕЦЫ ВЪ СМѢЛОЙ ЗНАЙДУЧИЕСЯ,
НА КОТОРЫХЪ КОГДАСЬ ДВОРЬ, БРОВАРЬ И СОЛОДОВНЯ
БЫВАЛИ.

Предъ насъ урядъ городской Смѣлянскій Якова Суховѣя атамана, Данила Рудого Войта, Ивана Могилы Бурмиистра, Сидора Ломаки товарица войскового, прибувши въ Богу превелебный всечестный отецъ іеромонахъ Вареоломей, начальникъ монастыря Ирдѣнскаго, увѣдомившися еще отъ небожика Юсифа, игумена обители золотоношской, который преж-

нихъ время предъ схожденіемъ города Смѣлой былъ намѣстникомъ Ирдынскаго монастыря, якобы были нѣкоторые кронта въ Смѣлой до обители Ирдынской належачіе, которые и днесь посвѣчаетъ Агаѳія попадья въ Бозѣ зейшого отца Андрея, бывшаго пресвитера святоуспенскаго, Бѣлицкаго, и сказуетъ, же броварь, солодовня и винница были подъ городомъ, на которыхъ мѣсахъ побудуваль грунта Леско Крамарь, такъ тежъ и дворъ купленный за гроши монастырскіе у Гаркавичи за таларей сто, на томъ пляцу построилъ домъ Игнатъ Коваль, особливо же когда была церковь Божественная за неумощенъемъ справнихъ строителей упавшая отъ верха, на тое строеніе вызычилъ грошей таларей сто въ Богу превелебный, а въ Богу зейшлый всечестный отецъ Герасимъ, игумень бывшій монастыря Ирдынскаго, всечестному отцу Карпу, пресвитеру Свято-Никольскому; онъ, не строячи церкви Божественной, за тіи гроши монастырскіи построилъ одно коло млива на мѣской гребль стоячое. Таковое ея свидѣтельство слышачи, а видѣвши престарѣлость женской крвности, до уваги и разсудку звѣрхнійшихъ казалисмо записаты.

Писано въ дому всечестнаго отца намѣстника Смѣлянскаго Тимофея Корниловича, 1709 року, августа 7-го дня.

Грицко Ильченко, писарь городовый.

(Въ монастырѣ подлин.).

1709 г. ПРАВО НА МѢСТЦЕ МЛИНОВОЕ НА ГРЕБЛЬ ТЯСМИНСКОЙ ЛЕЖАЧОЕ, НАДАННОЕ ПАНОМЪ ТАРАСОМЪ СОТНИКОМЪ ИРДЪЕВСКИМЪ.

Року 1709, мѣсяца генваря 18 дня.
Я Семень Кравченко Степановъ сынъ всѣмъ явне, значне и добровольне и на потомніи часы вѣдомо чиню симъ моимъ

вѣчистымъ записомъ, ижъ не зыякого примусу, але самохотне, зъ доброй воли своей, свое доброе, власное дѣдичное и отцевское мѣстце млиновое на греблѣ тясминской въ Комаровцѣ поручъ того мѣстца млиноваго также проданного напередѣ з сего боку отъ бору Люсценкомъ небожчику вѣчной памяти Леонтію Потаповичу, того часу будучи обозному Переясловскому; якого то мѣстца съ того боку Тясмина отъ лугу я вышеимененный Семень Кравченко, оставши по смерти отца своего посесоромъ, продадемъ оное мѣстце его м. пану Тарасу Трофимовичу Велбинскому, на той часъ будучому Сотнику Иркльвскому за певную суму готовыхъ грошей копъ девятнадцать монеты доброй. Якое проданное мѣстце изъ лужкомъ тамъ до того прилеглимъ отдаючи я въ вѣчные часы до уживання его милости пану Тарасу самому, жонѣ его, и потомству его по немъ будучому, вольно то будетъ въ томъ скупленномъ кгрунтѣ власть мати и яковый колвекъ пожитокъ оборочати, запродаати, такожь во вѣчность дати, даровати и якъ схотѣти ведлугъ воли и умыслу своего на пожитокъ свой обернути, тутъ же варую и вѣчисто записую въ томъ спокойномъ его уживанію, абы нѣхто жадной перешкоды и утиску не важился чинити, яко то я самъ изъ кривнихъ моихъ прятелей, близкихъ и далекихъ, жадныхъ сувцесій себѣ до того кгрунту не повиненъ нѣхто интересоватися подѣ закладомъ, кромѣ всякого тамъ положеннаго кошту, другое такоежь суми, а особливе всякъ таковій знаходячійся до того проданного грунту повини на власть врядовую заплатити золотыхъ сто. Якій сей записъ вѣчистый выдадемъ его милости пану Тарасу на врядѣ городовомъ Иркльвскомъ, зъ приписаніемъ именъ при томъ будучихъ особъ и товариства значного сотни Иркльвской, яко то: духовного стану честный отецъ Григорій Свято-троицкій Иркльвскій, Захарко Федченко, Ничипоръ Коробка, Уласъ Войтенко, Яцко Первуса, Николай Сергѣевичъ мѣщананъ значный, Иванъ Маляръ, Иванъ Косенькій, Янъ Троецкій и иныхъ многихъ притомъ будучихъ особъ, що для лучшого подкрѣпленія и печатію городовою казалемъ зъ пидписомъ руки писарской.

Федоръ Ивановичъ Лугчакъ, на той часъ писарь будучи городовый.

Свидѣтель я нижеподписанный, ижъ панъ Тарасъ Трофимовичъ запись сей на мѣстце млиновое на гребль тясминской въ Комаровцѣ за лугомъ до того мѣстца прилеглимъ дароваль вѣчными часы превелебному отцу игумену золотоношскому до того монастыря золотоношскаго за отпущеніе грѣховъ своихъ, року 1711, мѣсяца декабря 3 дня.

Іеромонахъ Серафимъ, игумень монастыря Лебединскаго.

(Съ подлин. въ монастырѣ)

1710 г. КУПЧАЯ НА ЛУКУ ЗЪ СТѢНКОЮ НА ТОЙ СТОРОНѢ ДНѢПРА ПОДЪ БУДАМИ ЛЕЖАЧУЮ.

Року 1710 мѣсяца февруалѣ 6 числа.

Пред нами урядомъ мѣскимъ Бакліскимъ, Атаманомъ Ивановъ Шостакомъ и войтомъ Матвѣемъ Черныговцемъ и при громадѣ цѣлой Баклійской, я Агафія Василиха Ворониха продала якъ грунтъ, то есть луку съновосную ревомую наикитарцѣ под будами и стѣнкою до маанастья Ірдѣнскаго честному Іеромонаху намѣстнику Меодію за певную цѣну за полдевата золотого; жебы иншій никто въ той грунтъ не интересовался ни якая родина. Нащо для лѣпшаго увѣренія даемо мы и купчую честному іеромонаху намѣстнику при урядѣ Баклійскомъ вышщепсанномъ.

А сію купчу писалъ Павло Севастіановъ Дьякъ Баклійскій.

(Въ монастырѣ подлин.)

1710 г. УНИВЕРСАЛЬ РЕЙМЕНТАРСКІЙ ПОТВЕРЖИТЕЛЬНЫЙ НА ТИЕЖЪ ГРУНТА И УГОДІА ВЫДАННЫЙ.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя, Его Царскаго священнѣйшаго Величества, войска запорожскаго съ обохъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ нашимъ универсаломъ всей старшинѣ и черни войска Его Царскаго пресвѣтлаго Величества заповоужскаго, даменовите пану полковникови переяславскому, и п. п. старшинамъ полковымъ и всемъ обще войсковымъ и посполитымъ того полку обывателямъ, кому бы колвекъ теперь и въ потомные насы вѣдати належало, о ижъ превелебный въ Богу господиць отецъ Теофанъ Денисовичъ, игумень общежительныхъ монастырей Волотоношскаго и Ирѣнскаго, былъ у насъ и презентоваль намъ антецессора нашего, славнои памяти небожчика Богдана Хмѣльницкаго универсалъ на кгрунта монастыреви Ирѣнскому фундаторско отъ негожъ наданныи, ферованныи, зъ именованныи ограниченыя оныхъ выраженіемъ, и просиль на тыежъ добра монастырскіе потвержательного нашего гетманского универсалу. Мы tedy гетманъ, зъ звыклои вашой ку мѣстамъ святымъ побожности, горливе прагнуци оразширеня хвалы Божои, тому слупному его превелебности соизволяя досить учинити желанію, напродъ казалисмо пану стефану Томарѣ, полковникови на сей часъ Переяславскому, той кгрунтъ сознаниемъ и свидѣльствами давнихъ старинныхъ и добре свѣдомыхъ людей апробовати; и понеже по той апробаціи довольно свидѣльствами старинныхъ тамошнихъ людей показалося, яко околичностию зъ выраженными специifice прикметами межовыми и урочищами оный отдавна прислушалъ тому монастыреви Ирѣнскому, а миновите: отъ Бакля почавши лѣсомъ отъ Будищъ маетности тоейже обители, изъ загромоной до гребли мѣдьяниковой, а по другой сторонѣ греблѣ поля и лѣса къ Старосѣлю: отъ Орлувця початокъ, отъ ихъ же монастырской купленной прозываемой Козелковой греблѣ поля пахатные понадъ Марковскимъ берегомъ лежачие до самихъ великихъ Будищъ, футорѣ Баклійскіе и Орловскіе зъ належитостями ихъ до Старосѣля и осажеными на нихъ селами — Смолчинцами, Будищами и другими Будищами; въ бору отъ Бѣлзорья по старинномъ окопу противъ Ирѣнской гати и Зайдуковой пасѣки, а зъ другой стороны къ мѣлѣвскому бору по окопъ старинный до потоку юрковаго смѣрдючого; отъ Имѣлева зась любъ въ помененномъ антецессорскому универсалу положена граница монастырская по Юхновъ потокъ, однакъ тое недовелося, але тилко показалося доволними знаками по плоскій яръ, надъ которымъ наданныи отъ

нѣякогось Галича и Безмозкого суть пасѣки. Теды велѣлисмо
зъ канцеляріи нашей войсковой въ конфирмацію менованныхъ
разныхъ кгрунтовъ монастырскихъ выдати сей нашъ унѣвер-
саль, которимъ всѣ тые добра утвержаючи маемо зупелную
моць ему господину отцу игумену Ирѣднскому зъ братією
владѣти оными и пожитковати и отъ людей тамъ поселенныхъ
звыклое подданское отбѣрати послушенство, опрочъ козаковъ ои
ихъ кгрунтовъ тамъ будучихъ, которые при своей волности
захованы ненарушно быти мають. Докладаемъ тутъ же и тое:
поневажъ монастыра Ирѣднскаго законники по руйнѣ тамошной
переселилися до обители Золотоношской, теды абы уже те-
перь и въ потомные часы яко братія обоихъ обителей подъ
единымъ игуменомъ зоставали, такъ и кгрунта обополные ихъ
же вѣчно были ровся заживаны и пожиткованы, и повторы
то емоуцияемъ. Данъ въ Глуховѣ, марта 26 1710 г. и т.

Вышеименованный гетманъ
рукою власною.

30 е НОЯБРЯ 1861 г., ВЪ КІЕВѢ.

30-е Ноября, день св. апостола Андрея Первозванного, перваго благовѣстника вѣры Христовой въ землѣ Русской, приснопамятенъ для всѣхъ мѣстъ нашего отечества. Но въ Кіевѣ, гдѣ стояли красныя ноги Русскаго евангелиста, гдѣ водруженъ имъ св. крестъ, день св. Андрея встрѣчается съ особенно-радостнымъ и вмѣстѣ благодарнымъ чувствомъ, которое еще болѣе восторгается при взглядѣ на величественный, чудный Андреевскій храмъ, какъ бы парящій между небомъ и землею. Войдите въ самый храмъ и испытайте, не особеннымъ ли, проникающимъ во глубину души, тономъ звучитъ здѣсь пѣснь: «яко апостоловъ Первозванный и верховнаго сущій братъ: Владыцѣ всѣхъ, Андрее, молися миръ вселенной даровати и душамъ нашимъ велию милость»! Къ сожалѣнію, долгое время, какъ самый храмъ, такъ и день памяти св. ап. Андрея не были отличаемы никакимъ особеннымъ церковнымъ торжествомъ. Вниманіе къ нему Кіевлянъ и благочестивыхъ поклонниковъ привлечено недавно — сколько, съ одной стороны, усерднымъ служеніемъ двухъ послѣднихъ настоятелей его, протоіереевъ: о. Іакова З. и о. Іоанна Ш., столько святымъ приношеніемъ извѣстнаго духовнаго писателя нашего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Андрея Николаевича Муравьева, который, въ одно изъ благочестивыхъ путешествій своихъ по востоку, испросилъ у патріарха А. часть мощей св. апостола Андрея Первозваннаго для храма посвященнаго его имени въ Кіевѣ, къ которому онъ возымѣлъ особенную благоговѣйную привязанность. Святыня эта, изъ кіево-печерской лавры, гдѣ оставалась нѣкоторое время, въ 1858 г. перенесена на предназначенное

ей мѣсто, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, который въ тоже время самъ обновилъ память апостола торжественнымъ служеніемъ своимъ 30-го ноября въ Андреевской церкви, послѣ того какъ старческая немощь покойнаго митрополита Филарета препятствовала ему служить въ этотъ день въ холодномъ храмѣ. — Въ настоящемъ году для мощей св. ап. Андрея, по мысли Андрея Николаевича, устроена серебрянная рака съ серебряннымъ литымъ образомъ апостола на ея крышкѣ. Сочувствуя нуждамъ этого храма, А. Н. не только самъ заботится о благолѣпіи его, но и другихъ извѣстныхъ ему лицъ располагаетъ усердствовать къ благолѣпію храма, посвященнаго имени апостола, ему тезоименитаго. Такъ, въ слѣдствіе его заботливости, въ прошломъ 1860 г. въ Андреевскую церковь получены изъ Петербурга двѣ дорогія, шитыя золотомъ по бархату, хоругви съ изображеніями — на одной: св. ап. Андрея Первозваннаго и святителя Христова Николая, на другой: Божіей матери и св. Александра Невскаго. Въ настоящемъ году оттуда же присланы богатые воздухи и облаченіе на св. престолъ и жертвенникъ.

Особеннымъ усердіемъ своимъ почтила Андреевскій храмъ и ея сіятельство, княгиня В. С. Г. Съ обычнымъ христіанскимъ благочестіемъ она уже нѣсколько разъ заявляла свою благотворительность этому храму, приношеніемъ разныхъ покрововъ, облаченій и другихъ, необходимыхъ для церковнаго благолѣпія, вещей. Достоинство этихъ приношеній ея возвышается въ особенности тѣмъ, что онѣ — плодъ ея собственноручныхъ трудовъ. Къ дню памяти Св. Андрея въ нынѣшній годъ прислѣлъ новый богатый знакъ ея благочестиваго усердія къ нашему храму. Еще за годъ предъ этимъ княгиня В. С. д. изъявила намѣреніе — сшить большой гарусный коверъ для торжественныхъ служеній въ этомъ храмѣ. Къ выполненію этого благочестиваго труда приглашены ею и оговзались полнымъ сочувствіемъ Дарія А. Б., Софія В. Б., Саша

Тогда — вы и дргія лица, извѣстныя своимъ участіемъ во всякомъ добромъ дѣлѣ и благоговѣицѣмъ почитаніемъ храмовъ Божіихъ. Дорогой и прекрасный даръ, оконченный ко дню св. Андрея перевозваннаго, былъ освященъ въ жертву, благоприятную Богу, церковнымъ употребленіемъ и посвященъ въ этотъ день служенію на томъ мѣстѣ, гдѣ возглаголено пророчество о будущемъ величіи Кіева и церкви Христовой въ Россіи*)

Какъ бы въ довершеніе милости Божіей, и чрезъ благотворительныхъ особъ оказанной храму Андреевскому въ настоящемъ году, ко дню храмоваго праздника оказано вниманіе къ нему старѣйшимъ между іерархами Русской церкви, высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ. Въ высококомъ благоговѣніи къ памяти апостола русской земли, имъ присланъ бархатный съ золотымъ шитьемъ покровъ на раку, хранящую въ себѣ мощи св. Андрея перевозваннаго. По полученіи его въ Кіевѣ, высокопреосвященнѣйшій архинастырь нашъ, митрополитъ Арсеній, движимый чувствомъ братскою Христу любви и глубокаго уваженія къ московскому первосвятителю, изъявилъ готовность — собственноручно возложить этотъ даръ на св. мощи, при своемъ служеніи въ Андреевскомъ храмѣ, котораго праздникъ уже наступалъ. Въ этотъ день, 30 ноября, по прибытіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита въ церковь около 10 часовъ, предъ литургіею, совершенно было молебствіе св. ап. Андрею. По окончаніи молебствія, покровъ пожертвованный первосвятителемъ московскимъ былъ изнесенъ изъ олтаря мѣстнымъ священникомъ и возложенъ на раку первосвятителемъ кіевскимъ. Предъ самимъ возложеніемъ архинастырь нашъ въ немногихъ, по проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ, — словахъ обратился къ св. апостолу съ молитвеннымъ

*) Коверъ имѣетъ 22 ар. въ длину и 2 ар. въ ширину; узоръ состоитъ изъ самыхъ изящныхъ букетовъ, а выполненіе удовлетворяетъ самому изысканному вкусу.

прошеиёмъ его предстательства у престола Всевышняго о благоденствii града, въ которомъ первомъ изъ городовъ русскихъ провозглашена имъ въра Христова, а также—о благоденствii и долгоденствii святителя московскаго и всѣхъ благодотворителей св. храма нашего. Послеъ молитвы, провозглашено многолѣтiе Государю Императору и всему августѣйшему дому, а затѣмъ совершена Божественная литургiя его высокопреосвященствомъ, при сослуженii 2 хъ архимандритовъ, 2-хъ протоiereевъ и 2-хъ священниковъ.

Во время литургiи, обширный храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ усердствовавшихъ почтить память св. ап. Андрея первозваннаго.

Молитвой въ сердцахъ и устахъ выражаемъ чувство глубокой благодарности всѣмъ благодотворителямъ храма св. апостола Андрея первозваннаго, которые своими приношенiями поддерживаютъ его существованiе и благолѣпiе.

Св. П. П.

Въ 1925 году, когда храмъ былъ закрытъ, въ немъ не было ни одной свечи, ни одного молитвенника. Но теперь, когда храмъ открытъ, въ немъ горятъ сотни свечей, звучатъ молитвы и поется. Это значитъ, что храмъ живъ и дышитъ. А это значитъ, что вѣра не умираетъ, а только засыпаетъ. И она обязательно проснется. И тогда храмъ станетъ еще более красивымъ и величественнымъ. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще ближе къ Богу. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более счастливыми. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более любимыми. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более защищенными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более свободными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более ответственными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более гордыми. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более смиренными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более святыми. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более блаженными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более счастливыми. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более любимыми. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более защищенными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более свободными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более ответственными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более гордыми. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более смиренными. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более святыми. И тогда мы будемъ чувствовать себя еще более блаженными.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I.

По общему желанію обществъ, составляющихъ Моринецкую волость, 17 сентября въ с. Моринцахъ, начальникъ уѣзд. полиціи въ присутствіи мирового посредника, становаго пристава, главноуправляющаго имѣніемъ графа Владислава Браницкаго и другихъ, приглашенныхъ изъ штаба владѣльческаго управленія дворянъ, и почти всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, обществъ: Моринецкаго, Майдановскаго, Верещакскаго и Гнвлевскаго, Моринецкую волость составляющихъ, въ мѣстной церквѣ соборомъ 4-хъ священниковъ этой волости было совершено Богослуженіе, прежде котораго отслуженъ былъ благодарственный молебенъ о благоденствіи Государя Императора и Августѣйшей Фамліи и паннихида за упокой въ Божѣ почившаго Императора Николая I, а потомъ совершено освященіе вновь устроеннаго волостнаго управленія, послѣ котораго предложено приготовленное заботливостію старшины Алексѣя Гончаренка общимъ участіемъ обществъ приличное и во всемъ довольствѣ какъ для приглашенныхъ гостей, такъ и для самыхъ крестьянъ угощеніе, окончившееся тихо покойно, съ выраженіемъ со стороны крестьянъ непритворныхъ чувствъ ихъ удовольствія и благодарности къ виновнику настоящаго и будущаго ихъ благоденствія.

II.

Общество крестьянъ селеній: Чишовки, Чемирискаго, Яблунки и д. Кучковки, составляющихъ Чишовскую волость, побуждаемые въриноподданническими чувствами глубокой благодарности Его

Императорскому Величеству, за освобождение изъ крѣпостной зависимости и дарованіе правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, положили ежегодно 26 Сентября, въ день храмоваго праздника Чижовской церкви, служить молебствіе о здравіи и долготѣи Государя Императора и всего Августѣйшаго дома.

Крестьяне м. Рыжановки, селеній: Кобылякъ, Водяникъ и Павловки, принадлежащіе къ Рыжановской волости, побуждаемые такими-же чувствами и преданностію, постановили ежегодно 1-го Октября въ день св. Покрова и храмоваго праздника Рыжановской церкви, служить молебствіе о здравіи и долготѣи Его Величества и всего Царствующаго Дома.

Одностороннее крестьянское селеніе: Рыжановка, Ржевская волость, Ржевский уездъ, Ржевская губернія. Рыжановка, Ржевская волость, Ржевский уездъ, Ржевская губернія. Рыжановка, Ржевская волость, Ржевский уездъ, Ржевская губернія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Кіевской университетской типографіи отпечатана пятымъ изданіемъ книга «О богослуженіи православной церкви». Получать можно сію книгу у содѣржателя типографіи І. Завадскаго и у автора книги Протоіерея І. Скворцева. Цѣна за экземпляръ, безъ пересылки, 35 коп.; а на пересылку какъ за одинъ, такъ и за два экземпляра, прилагается сколько требуется вѣсовыхъ за 1 фунтъ.

Тамже можно получать и книгу «Записки по церковному Законоуѣдѣнію», изданную въ семь же 1861 году. Цѣна экземпляру, безъ пересылки, 75 коп.; на пересылку прилагается за 1 фунтъ отъ каждаго экземпляра.

При Московской Синодальной Типографіи, въ лавку, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

1. *Алфавитъ духовный*, въ 12 д. безъ кинов. безъ пер. 40 к. и въ пер. кож. 65 к. кор. 55 к. и бум. 45 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 2 ф.

2. *Евангеліе*, въ 4 д. безъ кинов. безъ пер. 1 р. 50 к. и въ пер. въ доск. съ золот. обрѣз. 2 р. 5 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 4 ф.

3. *Миняя праздничная*, въ 12 д. безъ кинов. безъ пер. 1 р. и въ пер. кож. 1 р. 20 к. и кор. 1 р. 15 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 3 ф.

4. *Мѣсяцословъ (краткій) всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ Православною Грековосточною Церковію, съ показаніемъ табельныхъ и торжественныхъ дней*, въ 16 д. безъ кинов. безъ пер. съ печ. сороч. 9 к. и въ пер. въ печ. сороч. 10. к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

5. *Начальное ученіе (Азбука) человекомъ хотѣвшимъ учиться книгъ Божественнаго писанія*, въ 8. д. съ кинов. безъ пер. съ печат. сороч. 5. к. и въ пер. въ печ. 6. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

6. *Тожь, съ гражданскимъ текстомъ по тѣмъ же цѣлямъ*.

7. *Пентикостаріонъ (Тріодъ цвѣтная)*, въ 4 д. безъ кинов. безъ пер. 1 р. 35 к. и въ пер. кож. 1 р. 75 к. и кор. 1 р. 55 к. Вѣс. въ лист. 4 ф. и въ пер. 5 ф.

8. *Служба Препод. Θεодосію Тотемскому, чудотворцу*, въ 8 д. съ кинов. безъ пер. 18 к. и въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 20 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. кор. и бум. 1 ф. а кож. 2 ф.

9. *Служба, житіе и чудеса, иже во Святыхъ Отца нашего Николая Архіепископа Мгръ Ликійскаго, чудотворца*, въ 4 д. съ кинов. а) на голандской бум. безъ пер. 1 р. 5 к. и въ пер. кож. 1 р. 45 к. и кор. 1 р. 25 к. и б) на бум. № 2-го безъ пер. 90 к. и въ пер. кож. 1 р. 30 к. и кор. 1 р. 1 1/2 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 3 ф.

10. *Служба Святит. Иннокентію, Епископу Иркутскому*, въ 8 д. съ кинов. безъ пер. 10 к. и въ пер. бум. 12 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

11. *Тріодіонъ (Триѣснець)*, въ 4 д. безъ кинов. безъ пер. 2 р. 30 к. и въ пер. кож. 2 р. 70 к. и кор. 2 р. 50 к. Вѣс. въ лист. 5 ф. и въ пер. 6 ф.

12. *Чинъ исповѣданія отрокомъ*, въ 8 д. съ кинов. въ пер. бум. 10 к. Вѣс. 1 ф.

13. *(Чинъ) Постыдованіе о исповѣданіи*, въ 8 д. съ кинов. въ пер. бум. 25 к. Вѣс. 1 ф.

14. *Чинъ Свѣщенныя и Божественныя Литургіи*

Св. Иоанна Златоустаго, въ 16 д. съ кино. безъ пер. 20 к. и въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

**Статьи, заимствованныя изъ четы-минеи мѣ-
сяца марта:**

15. а) *Житіе Преп. Отца нашего Теофана исповѣдника, игумена великаго села въ Сиріанѣ*, въ 8 д. безъ кин. въ пер. въ печ. сороч. 5 к. Вѣс. ^в1 ф.

16. б) *Память Св. Отца нашего Софронія премудраго, Патріарха Іерусалимскаго; Страданіе Св. Священномученика Пюнія, Пресвитера Смирнскаго*, въ 8 д. безъ кино. въ пер. въ печ. сороч. 6 к. Вѣс. 1 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

17. *Письма о должностяхъ Священнаго сана*, въ 8 л. въ 2-хъ част. въ пер. кож. 75 к. кор. 60 к. и бум. 50 к. Вѣс. 3 ф.

ОСНОВА

ЮЖНОРУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕНЫЙ ВѢСТНИКЪ

будетъ издаваться и въ 1862 году, по прежней программѣ:

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ: стихотворенія, повѣсти и рассказы на южнорусскомъ языкѣ, а также на великорусскомъ, но изображающіе жизнь и природу южнаго края.

II. ИСТОРИЯ. Жизнеописанія. Древности. Акты историческіе и юридическіе. Старинныя записки.

III. НАРОДООПИСАНІЕ. Языкознаніе. Современный общественный и частный бытъ.

IV. ВОСПИТАНІЕ и ОБРАЗОВАНІЕ.

V. ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ и ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ южнорусскаго края.

VI. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ТОРГОВЛЯ.

VII. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ и распоряженія, относящіяся къ южнорусскому краю.

VIII. РАЗБОРЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ СОЧИНЕНІЙ и указатель всѣхъ вообще книгъ и статей, также музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, предметомъ коихъ будетъ южнорусскій край.

IX. ОБЛАСТНЫЯ ИЗВѢСТІА; переписка; вопросы; замѣтки и вообще мелкія статьи.

Предметъ *Основы* останется тотъ же: всестороннее и безпристрастное изслѣдованіе Южнорусскаго края и Южнорусскаго народа. Направленіе *Основы* также не измѣнится. Оно заслужило общее одобреніе, и намъ остается только повторить главные начала, которымъ постоянно слѣдовала и будетъ слѣдовать редакція: уваженіе къ правамъ личности, къ народу и народности и устраненіе сословной, національной и религіозной вражды и всяческихъ недоразумѣній, посредствомъ разъясненія темныхъ вопросовъ нашей современной и прошлой жизни.

Программа наша, съ перваго начала, не могла быть выполнена удовлетворительно во всѣхъ частяхъ ея. Вопль сознавая недостатки *Основы*, мы употребимъ все стараніе — устранить ихъ въ будущемъ году, и надѣемся, представитъ — *современную южно-русскую ли-*

топись, вѣсти изъ Русинской Галиціи и съ Юга вообще, разборъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій на украинскомъ языкѣ и разныя этнографическія, историческія и юридическія матеріалы—въ такой полнотѣ, что они составятъ какъ-бы новый отдѣлъ *Основы*. Но и въ настоящемъ году, не смотря на скудость нѣкоторыхъ отдѣловъ, редакція все-таки имѣла столько рукописей въ своемъ распоряженіи, что обѣщанное ею количество листовъ оказалось недостаточнымъ, такъ-что, въ теченіе девяти мѣсяцевъ, она, вмѣсто обязательныхъ 108 печатныхъ листовъ, выпустила около 160 листовъ. Такимъ образомъ, при томъ запасѣ матеріаловъ, какой *Основа* уже имѣетъ, и при возрастающемъ числѣ трудящихся и готовыхъ для нее трудиться, назначенное число листовъ для книжки оказывается недостаточнымъ, и съ 1862 года каждая книжка *Основы*, для выполненія нашей программы, необходимо должна заключать въ себѣ не менѣе 15 листовъ. По причинѣ сопряженнаго съ этимъ увеличенія издержекъ, бывшихъ и въ этомъ году весьма значительными, мы должны увеличить и подписную цѣну нашего изданія.

Подписка принимается въ *С. Петербургѣ*, для городскихъ: въ конторѣ *Основы* при книжномъ магазинѣ Д. Еф. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Публичной Библиотекы; также: у М. Ос. Вольфа, Як. Ал. Исакова, Ал. Ив. Дзвыдова, П. И. Крашевникова, П. Г. Овсянникова; въ *Москвѣ*: у И. В. Базунова; въ *Кіевѣ*: у В. Г. Боршевскаго; въ *Полтавѣ*: у Э. Л. Изопольскаго и Эм. Гр. Чижака; въ *Таганрогѣ*: у К. Д. Даншова; въ *Одессѣ*: у Ал. С. Великанова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородные **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** адресуютъ:

Редактору *Основы*, *Василію Михайловичу Бьлозерскому*, въ *С. Петербургѣ*, у *Кружала рыжка*, въ домѣ *Принца Ольденбургскаго*.

Цѣна за 12 книжекъ, каждая не меньше 15 листовъ, 10 р. 50 к. безъ пересылки, — 12 р. съ пересылкою и доставкою на домъ въ *Петербургѣ*.

Для своевременнаго распоряженія о напечатаніи надлежащаго числа экземпляровъ, редакція проситъ поспѣшить подпискою. Подписавшіеся и послѣ выхода десяти книжекъ *Основы* получаютъ все изданіе съ 1-й книжки.

Редакторъ *В. Бьлозерскій*.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. декабря 12-го дня.

Цинзоръ *И. Шевеловъ*.